

Оликов С.

**Дезертирство в Красной
армии и борьба с ним**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
С11

С11 **С. О.**
Дезертирство в Красной армии и борьба с ним / Оликов С. – М.: Книга
по Требованию, 2023. – 128 с.

ISBN 978-5-521-26238-0

С. Орликов; Штаб РККА, Управление по исследованию и использованию
опыта войны

ISBN 978-5-521-26238-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ОТ АВТОРА.

Предлагаемая вниманию читателя работа не обладает достаточным количеством фактического материала. Это обстоятельство зависело от того, что мне не удалось разыскать архив Центральной Комиссии по борьбе с дезертирством (Ценкомдезертир). По всем признакам—архив был уничтожен после передачи дела борьбы с дезертирством в органы Наркомтруда.

Имеющиеся в архиве Красной армии разрозненные материалы по борьбе с дезертирством не имели для моей работы никакой ценности. Все, что я нашел подходящего,—это сохранившиеся в архиве РВСР сводные цифровые данные, которые представлялись центральной комиссией по борьбе с дезертирством комиссару штаба РККА, и краткие доклады правительству. К наиболее ценным материалам, которые мне удалось разыскать там же, кроме указанных выше, можно отнести агентурные сведения из области борьбы с дезертирством. Кроме того, мне пришел на помощь тов. Галактионов, любезно предложив сохранившиеся у него кое-какие документы комиссий по борьбе с дезертирством Западного и Приволжского округов. К наиболее заслуживающим внимания из этих документов можно отнести доклады чрезвычайной тройки, оперировавшей осенью 1919 года в Западном округе.

По всей вероятности в провинции где-нибудь имеются материалы бывших окружных комиссий по борьбе с дезертирством и Украинской ЦКД, но ни установить их местонахождение, ни тем более использовать их возможности не представилось.

Несмотря, однако, на скудость материалов, я стремился в своем исследовании так расположить имеющийся фактический и цифровой материал, чтобы все принципиальные вопросы были по возможности обоснованы фактическими цифровыми данными, а не выдвигались на основании чисто субъективных взглядов и теоретических умозаключений.

Все приведенные мною факты деятельности комиссий и их отрядов имеются в указанных выше материалах, за исключением восстановленных мною по памяти двух-трех

моментов, относящихся к работе Орловской окружной комиссии и Украинской ЦКД, где я работал лично.

Смею надеяться, что бывшие работники комиссий по борьбе с дезертирством, ввиду важности вопроса, отнесутся к моей работе строго критически и выскажутся по тем или иным моментам, которые я или недостаточно осветил, или не затронул, или допустил ту или иную ошибку, то или иное неверное толкование. Всякое указание или дополнение будет принято с благодарностью.

Приношу искреннюю благодарность тов. Галактионову за его товарищескую любезность по части предоставления мне материалов и за ценные советы, основанные на его личном опыте в деле борьбы с дезертирством.

В равной степени должен выразить признательность тов. Страздос за его посильное участие в подборе материалов и техническом содействии в работе.

С. Оликов.

ВВЕДЕНИЕ.

Организация Красной армии.

Начало организации К. а. и роль красной гвардии.

Промежуток времени с момента окончательного развала царской армии до того момента, когда была создана Красная армия был самым опасным для революции. Предстояло создать Красную армию из элементов разложившейся царской армии, при наличии невероятной разрухи в хозяйстве страны и крайнего утомления войной всего населения. Нужно было не только убедить засевшего по деревням многомиллионного дезертира старой армии, не осознавшего еще своей роли в революции, стать в ряды Красной армии, и защищать революцию,—но и победить в нем его отвращение к войне и заставить его пойти на вдесятеро большие лишения и тяготы, чем в империалистическую войну.

Тов. Ленин, в своем докладе о Брестском мире 7 марта 1918 г., так формулировал трудности, которые стояли перед партией и рабочим классом в отношении организации как власти и управления, так и Красной армии:

„Тут сразу было ясно, кто желал бы вдумчиво отнестись к задачам нашей революции, что только тяжелым долгим путем самодисциплины можно побороть то разложение, которое война внесла в капиталистическое общество, только чрезвычайно тяжелым, долгим, упорным путем можем мы преодолеть это разложение и те элементы этого разложения, которые смотрели на революцию, как на способ отделаться от старых пут, сорвав с нее что можно.

„Эти элементы должны были неизбежно возникнуть в большом числе в мелко-крестьянской стране в момент невероятной разрухи, и с ними предстоит борьба во сто раз более трудная, никакой эффектной позиции не обещающая“.¹

В этот ответственный период развертывания главных сил революции красная гвардия сыграла роль передового отряда Красной армии, роль сильного охранения на передовых позициях революции. И красная гвардия—пока еще единствен-

¹ Ленин. Том XV, стр. 126.

ная в истории вооруженная сила, которая не знала дезертирства. Это были настоящие самоотверженные партизаны революции, отдавшие ей свои силы в наиболее ответственный момент.

Но работа по организации армии затягивалась. Положение усугублялось еще тем, что от крестьянского населения, наряду с сыновьями, власть вынуждена была требовать исполнения продовольственной и трудовой повинности; нужно было также учесть национальный вопрос, соотношение классовых сил во всей стране и, главным образом, в деревне. Малейшие ошибки или уклоны неокрепшей еще на местах власти вызывали страшное недовольство населения. Это недовольство передавалось армии и вызывало массовое дезертирство. Недовольством населения пользовались контр-революционные элементы и, при содействии кулацкой части этого населения, поднимали восстания и организовывали банды.

Колоссальнейшую роль в отношении успешности борьбы с дезертирством сыграло то обстоятельство, что Красная армия строилась по классовому принципу. „Из армии мы... исключили эксплуататорские, паразитические, буржуазные, кулацкие элементы“. (Троцкий. „Как вооружалась революция“). Красная армия была выразителем воли трудящегося народа. Красная армия, находясь под непосредственным руководством рабочего класса, была единой, однородной, чем отличалась от армии великой французской революции даже во времена якобинского конвента. Не нужно было изыскивать способов и путей примирения различных слоев и течений в армии и в тылу, наоборот, все было направлено к углублению, обострению классовой борьбы в городе и деревне.

Армия в принципе была освобождена от чуждых революции элементов. Но это не значило еще, что в Красную армию не попадали чуждые элементы, что вся масса крестьянства осознала свое положение, свои обязанности по отношению к революции. Нужно было убедить, разъяснить... но на это нужно было время и силы, которых не всегда хватало.

Кроме того, нужно было организовать снабжение, подготовку мобилизации, пропаганду, обучение и пр. Трудно было рассчитывать на безошибочность и четкость работы молодого мобилизационного аппарата. Ошибки были и требовали дополнительных усилий для их исправления.

Достаточно привести пример частичных мобилизаций в Одесской области в 1918 году. „Румчерод“ (Исполнительный комитет советов Румынского фронта, Черноморского флота и Одесской области) давал направо и налево мандаты на формирование частей. Об этих формированиях тов. Л. Дегтярев пишет: „Толку от таких добровольческих формирований было мало. В лучшем случае такие части оставались нейтральными, в худшем — превращались в шайки бандитов,

пользовавшихся советским мандатом для грабежей, конфискации и контрибуций".¹

Такие ошибки спутывали все карты. Население плохо разбиралось, кто прав, кто виноват, тем более, что бандиты прикрывались „идейными“ флагами. Не меньшей ошибкой можно считать и основную мобилизацию в той же Одесской области. Эта „основная мобилизация накануне падения Одессы дала урок, как не надо производить мобилизацию: без политической, во-первых, без самой тщательной организационной подготовки, во-вторых“. (Л. Дегтярев).

Этих двух штрихов будет вполне достаточно для характеристики влияния наших ошибок на ход работы по организации армии, при чем следует иметь в виду, что таких ошибок было очень много.

Ясно, что эти ошибки больше всего влияли на увеличение дезертирства в свежесформированных частях Красной армии.

Для ликвидации различных ошибок и для проведения мобилизаций на места командировались партии десятки тысяч рабочих и членов партии, которые, смотря по обстоятельствам, действовали или в одиночку, или группами, а там, где являлась необходимость,—и вооруженными отрядами. Командированные товарищи разъезжали по селам и деревням, пропагандируя идеи Советской власти и вербуя массы в Красную армию.

Работу агитаторов в значительной степени облегчало то обстоятельство, что „деревни, пропаганда идей Сов. власти и контр-революционная пропаганда. деревня перестала быть единой. В той деревне, которая, как один человек, боролась против помещиков, возникли два лагеря—лагерь трудящегося беднейшего крестьянства, которое вместе с рабочими твердо продолжало идти к осуществлению социализма и переходило от борьбы против помещика к борьбе против капитала, против власти денег, против кулацкого использования великого земельного преобразования, и лагерь зажиточных крестьян“.²

Советской власти предстояла задача, не только организовать для пополнения и укрепления армии бедноту, но и заставить кулацкую часть деревни выполнять работу в тылу, обрабатывать землю красноармейцев и отдавать свои излишки для армии. Все лучшие силы молодой власти рабочих и крестьян были втянуты в работу по проведению мобилизаций, на борьбу с дезертирством и кулацким влиянием. Тов. Троцкий так писал об этих первых усилиях Советской власти по борьбе с дезертирством и по организации сил де-

¹ Л. Дегтярев. „Наши первые формирования“.

² Ленин. Том XV, стр. 590.

ревни: „После первых колебаний мобилизация разворачивается широко. Ее дополняет широкая борьба с дезертирством и теми социальными группами, которые питают и вдохновляют дезертирство: с кулачеством, отчасти с духовенством, с остатками старой бюрократии... ведется напряженная агитация устным и печатным словом—коммунистические группы переезжают из села в село“. (Троцкий).

Первые мобилизации дали в Красную армию, главным образом, тех, которые уже успели понять свою классовую принадлежность, а с ней и свою классовую обязанность защищать завоевания революции. В большинстве это были рабочие и беднота деревни. Но оставался еще громадный нетронутый слой середняка-крестьянина, который еще колебался, еще боялся оставить свое, не менее шатающееся хозяйство, и идти в армию. Среди этого слоя не редко находила сочувствие и контр-революционная пропаганда, пугавшая „коммунией“ и прочими большевистскими ужасами.

Для взрыхления средне-крестьянского слоя одних агитаторов, посылаемых из городов, было недостаточно, и они не всегда умели подойти к крестьянству, понять его. Являлась необходимость создать постоянную организацию не только из рабочих, но и местных сил для агитации, контроля и проведения методов принуждения; нужно было создать такую организацию, которая, с одной стороны, должна была суметь доказать бедняку и середняку необходимость идти на фронт, а с другой стороны следила бы за использованием кулацкого элемента в трудовых целях, наблюдала бы за оказанием своевременной помощи семьям красноармейцев,—вообще, служила бы революционным оружием в руках Советской власти, для безболезненного проведения ее распоряжений в отношении своевременного пополнения Красной армии, для проведения всесторонней предупредительной и карательной политики в области борьбы с дезертирством, с укрывательством, пособничеством и пр. Создание такой организации было тем более необходимо, что аппарат Советской власти на местах, перегруженный текущей работой по строительству, не мог уделять достаточно внимания отдельным, хотя бы и первой важности, вопросам.

Такая постоянная организация была необходима еще и потому, что с затяжкой гражданской войны—не только колеблющиеся политически середняки, но и утомившаяся войной беднота стала покидать фронт под разными „благословенными предложениями“: недостаток снабжения, недостаток рабочих рук в семье и пр. В рядах колеблющейся массы и утомившейся бедноты стал увеличиваться слой, не враждебно настроенный против власти, и даже сочувствующий ей, но

старавшийся остаться в стороне, сваливая тяжесть гражданской войны на других.

Для борьбы со всеми этими „настроениями“ нужна была специальная организация. Нужно было, по примеру якобинских клубов, но со специальным заданием, создать твердую революционную организацию в центре и на местах и дать ей широкие полномочия; привлечь в эту организацию лучшие силы из самой гущи населения деревни, дабы, опираясь на весь авторитет власти, она могла успешно бороться с дезертирством и его разлагающим влиянием в армии.

Такая организация была создана под названием: „Временной комиссии по борьбе с дезертирством“—сокращенно: „Ком дезертир“. Задачу свою комиссия выполнила успешно только потому, что, следуя указаниям партии, сразу же ухватилась за основные (социально-экономические) корни дезертирства и принялась выкорчевывать их с революционной настойчивостью и энергией.

Отличие дезертирства в Красной армии от дезертирства в царской армии. Вместе с небывалой еще в истории экономической разрухой, царский режим оставил в наследство Советской власти дезорганизованную, разбегающуюся с поля сражения армию, про которую Владимир Ильич сказал: „Лучшее, что можно было сделать—скорее демобилизовать ее“.

Построенная затем на обломках старой армии, новая—Красная армия, медленно закаляясь в пламени гражданской войны, долго еще переживала старые болезни. Но эти болезни не были болезнями дряхлости. Это были „болезни роста“, как определил их т. Ленин. Миллионная цифра дезертирства из Красной армии не является показателем разложения, распада. Она показывает—насколько темна была крестьянская масса, насколько сильны были еще враги революции, насколько тягостна была для населения гражданская война. Но ярче всего эта цифра подчеркивает гигантскую работу партии и рабочего класса в деле организации и воспитания Красной армии. Они победили дезертирство, сумели в самую тяжелую годину не растеряться и твердо, уверенно вести трудящихся к победе.

О причинах дезертирства в Красной армии.

Сходство дезертирства Красной армии с дезертирством французских революционных армий. Развитие массового дезертирства в Красной армии имеет некоторое сходство с развитием дезертирства в армиях великой французской революции. И здесь и там, на всем протяжении вооруженной борьбы с внешним врагом и гражданской войны, массовое дезертирство имело свои приливы и отливы; и там,

и здесь каждая новая волна имела новые формы, требуя новых способов, методов и средств борьбы.

Как во Франции в эпоху учредительного и национального собраний — мы наблюдаем единичный и массовый переход солдат из армии реакции в армию революции, так и в 1917 году, до Октября, мы наблюдаем самоперегруппировку целых частей и переход отдельных солдат на сторону революционного народа.

Во Франции колебания крупной буржуазии, выразившиеся в сохранении армии реакции рядом с армией революции и в стремлении задержать развитие и углубление революции, развивают и культивируют целые армии профессионалов дезертиров, которые потом угрожали самому существованию республики. Так и в России политика временного правительства, идущая наперекор воле большинства трудящихся масс, усиливает массовое дезертирство, а с ним и контр-революционные выступления генералов и довершает развал армии.

История повторяется. Разница только в том, что французской буржуазии удалось, наконец, задушить революцию, при самом активном содействии своего воспитанника — дезертира; что же касается русской буржуазии и ее „социалистических вождей“, то тот же дезертир, который отказался вести войну „до победного конца“ на империалистических фронтах, великолепно гнал своих „учителей“ за пределы России и дрался, как никогда, на фронтах гражданской войны в рядах Красной армии действительно до победного конца.

В борьбе с массовым дезертирством Красная армия и Советская власть имели то преимущество перед всеми революционными армиями и правительствами, что Советская власть, являясь властью большинства народа, властью трудящихся, поставила в ряды своей армии только действительных защитников власти и революции. В Красной армии была единая воля — воля трудящихся. Среди массы Красной армии не было места каким бы то ни было идейным разногласиям или колебаниям. Случайно попавший в ряды армии чуждый элемент или дезертировал к врагу, или склонялся на сторону Советской власти, под действием окружающей среды. Таким образом, совершался своего рода естественный отбор: огонь гражданской войны выжигал все больное, выметал все сорное из рядов армии революции.

Но Красная армия находилась в значительно худших условиях, чем какая бы то ни было армия в прошлом, — как в отношении продовольствия, одежды и обуви, так и всех видов военного снабжения. Кроме того, ни одна армия не формировалась в такой короткий срок и под таким давлением технически превосходного врага. Затем большинство Красной армии составляли солдаты старой армии. Несмотря на революционный подъем и искреннее желание защищать

революцию, вся эта утомленная старой войной масса еще способна была на короткий период встать в ряды армии, способна была жертвовать собой в „одноактной форме“, но ее не хватало на длительную борьбу, на бесконечные лишения, голод и холод. Эта масса бежала часто не от боязни участия в сражении, а от бесконечности этих сражений.

Причины первой волны дезертирства в Красной армии.

Первая волна массового дезертирства из Красной армии начинается во второй половине 1918 года и достигает своей наивысшей точки в начале 1919 года. Почва для развития дезертирства подготовлялась постепенно и не без влияния таких событий, как восстание чехо-словаков и развернувшаяся в связи с этим восстанием анти-советская пропаганда; высадка десанта на Мурмане, повысившая моральные силы врагов и создавшая у неустойчивых солдат убеждение в бесполезности борьбы с грозной силой бывших союзников; развитие операций Дутова на Урале и Краснова на Дону, вызвавшее на активные действия кулацкие элементы; скоропадщина на Украине; семеновщина в Сибири; восстание в Ярославле и др.

Ряды Красной армии, в буквальном смысле слова, таяли. Явилась острая необходимость в новых мобилизациях, а новые мобилизации давали громадный процент уклонившихся. Партия и Советская власть вынуждены были объявить беспощадную войну дезертирам, уклоняющимся и их укрывателям и пособникам. Вначале усилия Советской власти в борьбе с дезертирством сталкивались с громадными трудностями. В тылу еще шло усиленное брожение, происходил глубокий процесс выявления классовой принадлежности в недрах деревни, происходила решительная ломка и дифференциация классовых сил. При существовавшей тогда мобилизационной спешке трудно было соблюдать „чистоту пополнений“. В армию в этот период попадало значительное количество неперебродившей еще массы, а с ней и на самом деле враждебный элемент.

Это обстоятельство, при наличии случаев измены старых офицеров на фронте, слабой спайки свежесформированных частей и контр-революционной агитации внутри армии и в тылу, усложняло и затрудняло окончательную ликвидацию дезертирства. Борьба с дезертирством выливалась в простую циркуляцию дезертиров. Иначе говоря, дезертиров ловили и отправляли на фронт, а они снова убегали и тащили за собою новых.

Стоит только почитать письма красноармейцев в деревню и ответы на них, относящиеся к первому периоду развития дезертирства в Красной армии, чтобы уяснить себе всю сложность борьбы и все возрастающее влияние тыла, направленное в сторону разложения армии. Деревня засыпала

армию сообщениями о полном отсутствии рабочих рук в семье; о недостатке или отсутствии пособий; о несправедливых действиях местной власти и пр. Сплошь и рядом деревня спрашивала: „Для чего ты воюешь?—Все равно на нас никто не обращает внимания“. О дезертирах деревня отзывалась так: „Твои товарищи все дома, жить им очень хорошо, никто не трогает... приезжай скорей!“

Еще менее утешительные вести шли в деревню с фронта. Сплошь и рядом деревня читала: „Втечение двух недель нам не давали хлеба, живем на картошке, которую добываем у населения“. Или же: „Меняем свои и казенные вещи на хлеб; за кусок хлеба отдаем последнюю рубашку; полная голодовка, солдаты разбегаются по домам. Мы, пока имеются свои сухари, послужим, а потом убежим“. А то и еще хуже: „Сидим в окопах неделю и считаем себя пропавшими, потому что у нас по 15 штук патронов и очень мало солдат“.

Понятно, что при таких условиях бежали не одни только малосознательные красноармейцы. Понятно, что нужны были решительные меры в тылу и на фронте, чтобы в кратчайший срок улучшить снабжение армии, наладить плановое снабжение семей красноармейцев и заставить всех дезертиров служить, а не сидеть в тылу и агитировать. Только проведенный до конца лозунг: „Все для войны“,—т.е. все трудящиеся в армию или на работу в тылу для нужд армии,—мог спасти положение.

Позднее, в июне 1920 г., Ильич в речи на совещании по работе в деревне говорил: „Раз война оказалась неизбежной—все для войны и малейшая распушенность и недостаток энергии должны быть караемы по законам военного времени. Война есть война, и никто в тылу или на каких угодно мирных занятиях не смеет уклониться от этих обязанностей“. То, что Ильич говорил в 20 году было со всей решительностью проведено Советской властью в жизнь в конце 18 и в начале 19 годов. Партия, рабочий класс и сознательная часть крестьянства проявили величайшую выдержку и настойчивость и не только сумели доказать темному, измененному войной и разрухой крестьянину, что он „должен“ идти на „эту войну“, что это—„его война“,—но и найти в самой крестьянской среде, в самой гуще крестьянских масс агитаторов и организаторов великого народного дела—борьбы за Советскую власть, найти достаточное количество сознательных сил, способных, преданных и желающих „рассказать и доказать на деле“ приемлемость идей Советской власти для крестьянства на понятном ему языке, на близких его духу, его пониманию примерах.